

Ханс Блюменберг. Атомная мораль против атомной стратегии

Предисловие переводчика

Илья Онегин, бакалавр, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), isonegin@edu.hse.ru

В своем тексте молодой Ханс Блюменберг осмысляет значение создания ядерной бомбы в середине XX столетия для человеческого мышления. Во-первых, он показывает парадоксы немецкого самосознания, связанные с рефлексией над атомным оружием в обстановке поражения и оккупации. Во-вторых, он размечает области мышления, без разработки которых невозможно осознать последствия ядерного оружия для человечества. Он показывает, как наука, техника и политика внесли свой вклад в осуществленный созданием ядерной бомбой переворот человеческой истории.

Ключевые слова: атомная бомба, атомная мораль, физический микромир, техническое производство, средство власти, культура

Для цитирования: *Онегин И.С.* Ханс Блюменберг. Атомная мораль против атомной стратегии // Метаморфозис. 2023. Т. 7. №3. С. 112-119.

Ханс Блюменберг. Атомная мораль против атомной стратегии

Ханс Блюменберг (1920-1996), немецкий философ, родился в 1920 году в Любеке, на протестантском севере Германии, в католической семье книгоиздателей. Его мать была еврейкой, обращенной в лютеранство. Утверждение нацистского режима Блюменберг застал учеником Катаринума – престижной любекской гимназии, в которой до него учился Томас Манн. Из-за еврейского происхождения он не смог поступить в университет после гимназии. Блюменберг решил получить теологическое католическое образование, которое само по себе было вызовом действительности гитлеровской Германии. Немецкие католики были не просто аполитичны, но и составляли независимую от государства церковную организацию. В итоге Блюменберг смог избежать лагеря смерти лишь благодаря тому, что в последние годы войны работал на предприятии стратегического значения¹.

В 1945 году он поступил в университет и начал изучать философию, германистику и классическую филологию в Гамбурге². Переход от теологического образования к философско-филологическому был не столь резким, потому что в католической академии он уже изучал крупные философские дисциплины. Докторскую диссертацию Блюменберг посвятил средневековой схоластике. Уже в 1950 году, в возрасте 30 лет, Блюменберг защитил кандидатский труд по феноменологии Гуссерля под руководством Людвиг Ландгребе, одного из учеников Гуссерля.

Работая в разных немецких университетах, Блюменберг на протяжении более 30 лет оставался членом исследовательской группы «Поэтика и герменевтика» с момента ее создания в 1963 году. Исследования в рамках этой группы касались философии истории, теории искусства, эстетики. В группу входили такие представители западногерманской академии, как Райнхарт Козеллек, Ханс-Георг Гадамер, Юрген Хабермас, Зигфрид Кракауэр, Никлас Луман.

Как философ Блюменберг известен, во-первых, проектом *метафорологии*. В работе 1960 г. «Парадигмы к метафорологии» (*Paradigmen zu einer Metaphorologie*)³ он, во многом предвосхищая программу Деррида, предлагает исследовать укорененность философской мысли в наиболее характерных для нее метафорах. Помимо этого, в своей философии истории он разрабатывает проблемы связности и оснований разрыва между Средневековьем и Новым временем⁴. Уже давно отойдя от теологических занятий, он сохраняет интерес к собственно христианской проблематике и в работе

¹ Nicholls A. *Myth and the Human Sciences Hans Blumenberg's Theory of Myth*. New York, London: Routledge, 2015. P. 13.

² Dahlke B., Laarmann M. Hans Blumenbergs Studienjahre: Schlaglichter auf Orte, Institutionen und Personen // *Theologie und Glaube*. 2017. Bd. 107. №4. P. 351–353.

³ Blumenberg H. *Paradigmen zu einer Metaphorologie* // *Archiv für Begriffsgeschichte*. 1960. Bd. 6. P. 7–142.

⁴ Blumenberg H. *Die Legitimität der Neuzeit*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1966.

«Страсти по Матфею» (*Matthäuspasion*) ставит вопрос о том, какое значение слово Христа может иметь для людей постхристианской эпохи.

Мы представляем читателю текст статьи, которую молодой Блюменберг, еще не успевший защитить докторскую диссертацию, в 1946 году пытался опубликовать в немецком политическом журнале «Франкфуртские тетради» (*Frankfurter Hefte*)⁵. Она была опубликована лишь спустя 11 лет после смерти самого Блюменберга⁶. Мы видим дерзание самостоятельной мысли, которая пытается обрести свою форму. Складывается впечатление, что автор хочет вместить в каждое предложение максимальное количество смыслов, и каждая фраза гнется и стонет под этой непосильной тяжестью. Как будто автор переусердствовал в следовании афоризму Н.А. Некрасова: «Чтобы словам было тесно, мыслям – просторно». Блюменберг стремится выработать свой стиль мышления, следуя в фарватере двух наиболее актуальных и влиятельных академических течений своего времени, типологически относящихся к «культуркритике». С одной стороны, это феноменология, включая размышления позднего Гуссерля о «кризисе европейских наук»; с другой стороны, это философская антропология Гелена. Именно в этой перспективе, как нам представляется, и следует читать размышления Блюменберга, которые, конечно же, могут показаться несколько странными и избыточными в свете современной философии техники и дискуссий на тему *technology assessment*.

Контекст написания статьи одновременно прост и многомерен. Спустя всего год после ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, когда еще не закрылись залы заседаний Международного военного трибунала во Дворце юстиции, где проходил Нюрнбергский процесс, а до воссоздания из союзнических оккупационных зон германской государственности оставалось еще несколько лет, Блюменберг пытается осмыслить, какие последствия для человеческого мышления повлекло появление ядерного оружия и как мы должны мыслить его.

Первое измерение этой рефлексии – рефлексия о побежденных, едва не ставших жертвами ядерного оружия. Германии так и не суждено было создать атомную бомбу. Однако Блюменберг обращается и к опыту немцев, засвидетельствовавших ядерный удар по бывшему союзнику – Японии. С некоторым удивлением он обнаруживает, что это событие практически не вызвало в соотечественниках никакого отклика.

Блюменберг в рефлексии о Германии и ее поражении занимает нишу,

⁵ Blumenberg H. *Matthäuspasion*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1966.

⁶ Blumenberg H. *Atommmoral. Ein Gegenstück zur Atomstrategie* // *MarbacherMagazin*. 2008. Bd. 123/124. P. 125-136. О раннем, не получившем завершения проекте Блюменберга по написанию «духовной истории техники» см. статью: Михайловский А.В. На пути к «духовной истории техники»: фрагмент одного проекта Ханса Блюменберга // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. Т. 6, № 3. С. 315–333.

затененную, с одной стороны, рядом таких фигур, как Томас Манн, Эрх Мария Ремарк или представители Франкфуртской школы, а с другой – таких, как Эрнст Юнгер, Карл Шмитт и другие философы и писатели, связанные с «консервативной революцией» в Германии. В отличие от первых Блюменберг не покинул Германию и рефлексировал отнюдь не с позиции наблюдателя, который, хотя и переживал за свою страну, видел в перипетиях ее судьбы скорее абстрактные истории борьбы добра и зла, тирании и свободы, господствующего и подчиненного класса и т.д. Но в отличие от вторых его нельзя обвинить в катастрофе, вызванной Германией и произошедшей с Германией. Если Шмитт соглашается с «общеизвестностью» тезисов своих обвинителей и стилизует себя под «последнего приверженца *jus publicum Europaeum*»⁷, обличающего современную теорию справедливой войны и ее приемы по дискриминации «врага»⁸, то Блюменберг не прячется за маской эксперта по международному праву, а выступает беспристрастным свидетелем. Так, он может прямо сказать, что даже после полного разгрома и безоговорочного всемирного осуждения многие его соотечественники не стесняются гордиться тем, что сброшенная над Хиросимой бомба была, как он сам пишет, «использованным другой стороной шансом на собственный триумф власти». Где Юнгер говорит о совместной ответственности всего человечества за мир во всем мире и о тяжелейших последствиях войны для Германии⁹, там – правда, спустя продолжительное время после «Атомной морали», – Блюменберг энергично выступает против коллективной ответственности и вообще идеи о коллективной идентичности.

Другое – и, конечно, основное – измерение рефлексии связывает Блюменберга с немецким антиядерным движением. Немецкие физики сыграли роковую роль в создании ядерного оружия, и даже не столько в силу важности своих теоретических наработок. Вспомним письмо Эйнштейна Рузвельту от 2 августа 1939 года, где тот призывал американского президента ускорить работы по созданию ядерной бомбы. С другой стороны, именно немецкие физики-эмигранты – Эйнштейн и Ханс Бете – одними из первых начали публичную кампанию по осведомлению общественности о разрушительном эффекте ядерного оружия и его ограничению¹⁰. В то же время, физики, проживавшие в Германии, довольно долгое время после войны интересовались лишь техническими или социологическими аспектами

⁷ Schmitt C. Gespräch mit Eduard Spranger (Sommer 1945) / K. Schmitt. *Ex Captivitate Salus. Erfahrungen der Zeit 1945/47*. Köln: Greven Verlag, 1950. S. 11–12, 75.

⁸ Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum Europaeum*. Пер. с нем. К. Лощевского и Ю. Коринца. СПб: Владимир Даль, 2008. С. 135.

⁹ Jünger E. Der Friede // E. Jünger. *Ernst Jünger Werke. Bd. Essays I. Betrachtungen zur Zeit*. Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1977. S. 203. (Рус. пер.: Юнгер Э. Мир. Слово к молодежи Европы и молодежи мира / Пер. с нем. А.А. Климентов. М.: Вече, 2018.)

¹⁰ Arnold H.H. et al. *One World or None. A Report to the Public on the Full Meaning of the Atomic Bomb* / Ed. by D. Masters, C. Way. New York City: McGraw Hill Book Co., Inc., 1946.

ядерного оружия¹¹. Таким образом, Блюменберг опередил «атомную» общественно-политическую и философскую мысль Германии.

Позднейшая философская рефлексия над проблемой ядерного оружия, не зная того, вторила рассуждениям Блюменберга. Так, когда философ и пацифист Гюнтер Андерс говорил о риске ничем не контролируемого увеличения мощности ядерного оружия¹², он фактически повторял предупреждение молодого Блюменберга о сущности современной техники, все более подчиняющей себе самого человека, по отношению к которой атомное оружие есть лишь наиболее технически совершенный этап развития. В 1956 году Андерс указал на парадокс, заключающийся в использовании ядерного оружия как средства шантажа при том, что оно в действительности угрожает вообще всему человечеству¹³. Блюменберг предвидел этот парадокс еще в 1946 году, когда показал, что ограниченные национальными интересами политики в принципе не способны осознать потенциал ядерного оружия, раскрывающийся в сфере ядерных сил.

Вместе с тем Блюменбергу не удалось угадать, по какому образцу в дальнейшем будет двигаться рефлексия о ядерном оружии. Так, Карл Ясперс в 1958 году все еще продолжал говорить о выборе, якобы стоящем перед человеком, который может использовать или не использовать ядерное оружие, и препятствующем окончательному превращению ядерного оружия в оружие всеобщего уничтожения¹⁴. Блюменберг же подчеркивал, что на всех уровнях, на которых можно рассматривать атомное оружие: на уровне элементарных ядерных сил, на уровне технического производства и на уровне его политического использования – речь должна идти о спонтанности и внутренней логике самого ядерного оружия и в широком смысле слова самой техники, подчиняющей человеческие интересы и человеческую волю.

В таком подходе к технике Блюменберг не был одинок, пусть он и был во многом пионером. Спустя 7 лет Мартин Хайдеггер в «Вопросе о технике»¹⁵ нашел точное словесное выражение для того, что хотел сказать о технике молодой Блюменберг. Это – постав (*Gestell*), ситуация, в которую вступает человек во взаимодействии с техникой в современности. В поставе человеческое существо можно описать как пассивное, находящееся в шаге от просвечивания в поставе самого бытия, но раз за разом смещаемое поста-

¹¹ Jetter U. Die sogenannte Superbombe // *Physikalische Blätter*. 1950. Bd. 6, №5. S. 199–205.; Meyding L., Jetter U. Die Atomuhr/Berichte der Atomic Energy Commission // *Physikalische Blätter*. 1950. Bd. 6, №12. S. 561–563.; Jetter U. Die Zeitgenossen der Wasserstoffbombe // *Physikalische Blätter*. 1954. Bd. 10, №12. S. 596–600.

¹² Anders G. *Die Antiquiertheit des Menschen*. München: Verlag C.H. Beck, 1956. S. 250.

¹³ Ibid. S. 258.

¹⁴ Jaspers K. *Die Atombombe und die Zukunft des Menschen*. München: R. Piper & Co Verlag, 1958. S. 262.

¹⁵ Хайдеггер М. Вопрос о технике / Время и бытие. Статьи и выступления // Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 221–237.

вом в совсем другую сторону. Блюменберг, впрочем, не был последователем хайдеггеровской «истории бытия», и в «Атомной морали» он представляет скорее набросок собственной онтологии атома, без которой, как ему кажется, невозможно поставить вопрос о нашей ответственности в связи с ядерным оружием и производить какие-либо моральные суждения о ней.

Сегодняшний день показывает, что моральное мышление, способное осмыслять ответственность за атом и последствия его использования, оказалось не так сильно развито со времен Блюменберга, как инфраструктура ядерного сдерживания. Но чего стоит эта инфраструктура без соответствующей моральной оценки? Вопрос, который не должен решаться эмпирическим путем. Коль скоро десятилетия дипломатических игр и активистской борьбы не привнесли ясности и твердости в решение этих вопросов, нам остается надеяться, что какие-то другие пути помогут нам в этическом постижении ядерного оружия. Сейчас мы познакомимся с тем путем, который предложил Ханс Блюменберг, когда был почти так же молод, как само ядерное оружие.

Литература

Михайловский А.В. На пути к «духовной истории техники»: фрагмент одного проекта Ханса Блюменберга // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. Т. 6. № 3. С. 315–333.

Хайдеггер М. Вопрос о технике // *Время и бытие. Статьи и выступления* / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 221–237.

Шмидт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum Europaeum*. Пер. с нем. К. Лощевского и Ю. Коринца. СПб: Владимир Даль, 2008.

References

Anders G. *Die Antiquiertheit des Menschen*. München: Verlag C.H. Beck, 1956 (in German).

Arnold H.H. et al. *One World or None. A Report to the Public on the Full Meaning of the Atomic Bomb* / Ed. by D. Masters, C. Way. New York City: McGraw Hill Book Co., Inc., 1946.

Blumenberg H. *Atommal. Ein Gegenstück zur Atomstrategie* // *Marbachermagazin*. 2008. Bd. 123/124. P. 125–136 (in German).

Blumenberg H. *Paradigmen zu einer Metaphorologie* // *Archiv für Begriffsgeschichte*. 1960. Bd. 6. P. 7–142 (in German).

Blumenberg H. *Matthäuspasion*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1966.

Blumenberg H. *Die Legitimität der Neuzeit*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1966 (in German).

Dahlke B., Laarmann M. Hans Blumenbergs Studienjahre: Schlaglichter auf Orte, Institutionen und Personen // *Theologie und Glaube*. 2017. Bd. 107, №4. P.

338–353 (in German).

Heidegger M. Vopros o tekhnike [Die Frage nach der Technik] in *Vremya i bytiye* [Zeit und Sein], trans. from the Germ. by V. V. Bibikhin. Moscow: Respublika publ., 1993. P. 221–237 (in Russian).

Jaspers K. *Die Atombombe und die Zukunft des Menschen*. München: R. Piper & Co Verlag, 1958 (in German).

Jetter U. Die sogenannte Superbombe // *Physikalische Blätter*. 1950. Bd. 6, №5. P. 199–205 (in German).

Jetter U. *Die Zeitgenossen der Wasserstoffbombe* // *Physikalische Blätter*. 1954. Bd. 10, №12. P. 596–600 (in German).

Jünger E. Der Friede // E. Jünger. *Ernst Jünger Werke*. Bd. Essays I. Betrachtungen zur Zeit. Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1977. P. 201–244 (in German).

Meyding L., Jetter U. Die Atomuhr/Berichte der Atomic Energy Commission // *Physikalische Blätter*. 1950. Bd. 6. №12. P. 561–563 (in German).

Mikhailovskiy A.V. Na puti k “dukhovnoy istorii tekhniki”: fragment odnogo proekta Hansa Blumenberga [On the Way to the “Geistgeschichte der Technik”: A Fragment of a Project by Hans Blumenberg]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2022. Vol. 6. N. 3. P. 315–333 (in Russian).

Nicholls A. *Myth and the Human Sciences Hans Blumenberg’s Theory of Myth*. New York, London: Routledge, 2015.

Schmitt C. Gespräch mit Eduard Spranger (Sommer 1945) // C. Schmitt. *Ex Captivitate Salus. Erfahrungen der Zeit 1945/47*. Köln: Greven Verlag, 1950. P. 9–12 (in German).

Schmitt K. *Nomos zemli v prave narodov jus publicum Europaeum* [Der Nomos Der Erde: Im Volkerrecht Des Jus Publicum Europaeum], transl. from Germ. by K. Loshevskiy, Yu. Korints. Saint Petersburg: Vladimir Dal’ publ., 2008 (in Russian).

Hans Blumenberg. Atomic moral vs atomic strategy

Translator's Foreword

Ilia Onegin, bachelor, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow), isonegin@edu.hse.ru

In this text young Hans Blumenberg speculates about the significance of the nuclear bomb for human thought. Firstly, he shows the paradoxes of German consciousness i.e. reflection on atomic weapons in the situation of the military defeat and occupation. Secondly, he marks up the areas of thinking, without the development of which it is impossible to understand the consequences of nuclear weapons for humanity. He shows how science, technology and politics contributed to the reversal of human history brought about by the nuclear bomb.

Keywords: atomic bomb, atomic moral, physical microworld, technical object, mean of power, culture

For citation: Onegin I.S. (2023) Hans Blumenberg. Atomic moral vs atomic strategy // *Metamorphosis*. Vol. 7. N. 3. P. 112-119.